Глава 80

Почти все воины и маги Мемфиса находились на площади, но силы безопасности были сосредоточены на поддержании порядка и предотвращении давки. Никто не ожидал убийства Адоратрицы! На площади было слишком много людей. Скрыть их все было невозможно. Кроме того, любому убийце было бы практически невозможно убежать от густой толпы. Однако сегодня произошло убийство!

Убийца был умным и отлично все спланировал. Все были лицом к земле. «Стрела» напоминала один из массивных болтов, используемых баллистами на городских стенах. Но убийце удалось выстрелить нею из лука! Стрела была замаскирована под костыль, а тетиву привязали к талии. Убийца замаскировался как старик, но маневренность, которую он обнаружил, когда он начал атаку, предала его.

Он был, по крайней мере, верховным воином!

Нелегкая задача нанести вред Адоратрице; окружающее ее формирование также служила мощной защитой. Но теперь это стало единственным барьером между стрелой и Марией. Сила, прикрепленная к стреле, была настолько жуткой, что копье Амона фактически ускорило ее, вместо того чтобы отклонить ее.

В следующий момент другие люди тоже отреагировали. На подножии алтаря стояли двенадцать Стражей храма Исиды. Шесть из них столкнулись со стрелой. Несколько серебряных огней вскочили с земли и перехватили стрелу. Этими великими силами можно было бы нарезать даже самый твердый металл.

Но то, что произошло дальше, снова удивило Амона. После серии сильных и беззвучных ударных волн стрела фактически осталась невредима! Каждое столкновение только заставило ее ненадолго остановиться. Амон чувствовал, что каждый раз, когда один из серебряных огней поражает стрелу, он превращается в тень. Ударные волны были скорее вибрациями пространства, вызванными пространственной магией. В конечном счете, стрела не отклонялась от курса в малейшей степени; она продолжала лететь!

Амон задохнулся от удивления. Скорость стрелы показала, что лучник был, безусловно, верховным воином. Но странная реакция, когда его метание копья и огни Хранителей пытались перехватить, заставляли его думать об особом типе магии: [Силовой магии].

Магия силы начиналась с высшей фазы. Амон все еще пытался понять ее. Она была построена на глубоком понимании силы магии, природы, веществ и сил. Если бы элементарная магия общалась с различными видами проявляющих сил и манипулировала ими, то в магии власти было искусством осваивать динамику позади них.

Магия, прилагаемая к стреле, должна быть сочетанием магии власти и пространственной магии. Амон считал, что только высший верховный маг может совершать такую магию и добавлять ее к стреле. Любые противоборствующие силы просто превратятся в топливо и подтолкнут ее к своей цели.

Но как это возможно? Был ли ассасин верховным воином и верховным магом в то же время? Была ли сила двух сторон доведена до предела? Может ли убийца быть божеством?

Другая возможность пришла ему в голову. Стрела может быть редким артефактом, содержащим высшую магию, похожую на волшебный свиток. Убийца может быть верховным воином и продвинутым магом, способным стрелять в полную силу стрелы, активируя в ней

высшую магию.

У Амона больше не было времени думать. Он бросился к алтарю. Когда он бросился вперед, он вырвал копье из руки ближайшего воина, который все еще не замечал происходящего, целуя землю.

Вокруг алтаря материализовался золотой щит. Стрела была остановлена в воздухе примерно на секунду, но затем проникла в щит и продолжала летать к Марии.

Стрела уже была опасно близка. Она была всего в нескольких ярдах от Адоратрицы, которая все еще изо всех сил пыталась сохранить высшую магию, не способная двигать даже пальцем. Но в тот же момент на алтаре появилась фигура. Это была Габриэль!

Благословение от Исиды не прекратилось. Звук колокола все еще отражался на площади. Многие формы магической защиты внезапно возникли вокруг Марии: [Вечная броня], различные ледяные щиты, [Стена отражения] и многое другое. Помощь от других магов на месте происшествия наконец прибыла.

Речь шла не о могуществе магии, а о скорости реакции людей. Мария первой заметила стрелу. Она вполне могла бы уклониться ... Но это вынудило бы ее остановить ритуал. Вместо этого она предпочла доверять окружающим. Защита от магии должна быть способна блокировать стрелку. Однако для Габриэля защита от магии была недостаточно надежной. Она перешагнула границы приличия и подняла алтарь, который был зарезервирован только для Адоратрицы!

Она отчаянно ударила мечом по стреле. Серебряное лезвие поразило черную стрелу, выпуская громовой взрыв. Сотрясение было настолько сильным, что лезвие разбилось на несколько частей, и даже драгоценные парангоны по обеим сторонам крестовины меча потеряли свой свет и разбились. Время, казалось, замерзло. Габриэль сжала ось стрелы другой рукой. Кончик стрелки остановился прямо у ее груди.

Ее хватка была твердой. Стрела все еще корчилась, как змей, пытаясь продолжить путь. Между ее пальцами капала кровь. Но стрела не могла продвинуться! По мере того как она постепенно переставала вибрировать, на поверхности стрелы появилось бесчисленное количество трещин. Затем она разбилась и упал на землю.

Амон не поймал убийцу. Сразу же после стрельбы убийца топнул по земле и высоко поднялся к краю площади. Амон мог видеть только фигуру, исчезающую на расстоянии. Несколько магов взлетели и полетели за убийцей. Воины прыгнули вперед и следовали за ним, вскоре исчезли за зданиями, окружавшими площадь.

На вершине алтаря Мария издавала приказы через магию сообщения: «Маги следуют за Вадж-хотепом, воины следуют Анх! Берк, продолжай работать! Ритуал не может быть нарушен. Руя, соблюдайте порядок на площади. Не разрешайте хаос!»

Вадж-хотеп был магом девятого уровня. Он был первым первосвященником храма Исиды, а двумя другими первосвященниками были Берк и Урхия. Анк был воином восьмого уровня. Он был Первым Хранителем Храма Исиды. Руя был еще одним верховным воином, который также был Хранителем храма Исиды. Впервые Мария повела их таким авторитетным образом. Поскольку это была чрезвычайная ситуация, не было времени колебаться.

Вадж-хотеп и Анк уже улетели. За ними последовали два других верховных мага и верховные воины. Убийца бежал так быстро, что только верховные силы могли догнать его. Это было

действительно профессиональное убийство. Дождаться лучшего шанса, запустить только одну стрелу и немедленно скрыться. Любой, кто потратит впустую хотя бы секунду на защиту от атаки, рискует потерять след убийцы.

Амон обнаружил, что больше ничего не может сделать, чтобы помочь. Когда он попытался бросить копье, которое он взял у другого воина, убийца уже ускользнул за здания. Другая фигура, ожидая на близлежащей крыше, прыгнула к убийце и набросилась на него. Объект сразу же превратился в огромную челночную лодку. Двое вошли в лодку, и она улетела, как стрела из арбалета.

Убийца был не один. Пособник даже подготовил летающий артефакт. Такое умелое сотрудничество показало, что соучастник должен быть верховным магом!

Более того, движения убийцы напомнили Амону о ком-то. Он видел только одного человека, у которого была такая впечатляющая скорость и сила - Энкиду, легендарный сильнейший воин континента. Убийца, похоже, был похож на него! Если это был он, то сообщником должен быть Гильгамеш. Эти два человека были действительно смелыми, даже достаточно смелыми, чтобы убить божество.

Что касается осуществимости, это имело смысл. У них, конечно же, была возможность совершить это убийство. Но каков был мотив? Почему они решили убить Адоратрицу Исиды в Египте? Они были знаменитыми героями в своей стране. Анонимное убийство не принесло бы им большей славы. Однако Амон видел только две фигуры издалека. Выше было только его личные предположения.

Это было потрясающее событие. Как ни странно, кроме Амона и людей вокруг алтаря, вряд ли кто-либо еще на площади заметил это. Звуки столкновений были замаскированы эхом колокола. Большая часть толпы молилась свято, лицом к земле - некоторые даже закрывали глаза. Адоратрице удалось сохранить Благословение от Исиды до конца ритуала. Церемония успешно завершилась. Три мага и три верховных воина все еще гонялись за убийцами. Также активизировалась оборонительная форма города. У убийц не было возможности скрыться.

Как отмечали традиции, церемония сопровождалась помпезным разгулом. Весь город был наполнен радостью. Граждане Нижнего Египта ждали этой церемонии тридцать три года. Они приветствовали и хвалили милость богини, которая наконец вернулась. Однако под этим образом счастья напряжение выходило из углов. Формирование вокруг города было полностью активировано. Его блоки детектирования работали на полную мощность. Охранники не участвовали в торжествах. Патрулирующих воинов можно было увидеть на каждом углу улицы.

Власти Мемфиса действовали так, как будто ничего не случилось. Адоратрица просто завершила все обряды на церемонии. Но с другой стороны, все больше и больше людей были отправлены для расследования и отслеживания убийц.

В эту ночь все дежурные охранники и священники были на службе. Амон стал охранником на валах. Но потом он был отозван в Архив на следующее утро. Как и другие охранники, он получил строгие приказы не говорить ничего о том, что он видел на площади. Адоратрица не хотела создавать панику у публики.

Однако новости распространились внутри храма Исиды. Амон также слышал из обсуждений своих коллег, что лорд Вадж-хотеп не смог поймать убийц. Возможно, они уже покинули Империю!

На третьей ночи после церемонии Амон был проинформирован о том, что Лорд Вадж-хотеп,

первый первосвященник храма Исиды, хотел его увидеть. Его привезли в богато украшенный зал с высоким потолком. Вместо свечей и масляных ламп комната была освещена парангами, установленными в стенах. Посреди этого роскошного святилища сидел лорд Вадж-хотеп, первый первосвященник храма Исиды. Рядом с ним были Габриэль и Джухути-хотеп, губернатор Мемфиса.

Амон был немного разочарован, увидев, что Марии нет.

Лорд Вадж-хотеп и лорд Джехути-хотеп высоко оценили действия Амона на площади в тот день. Затем Габриэль задала вопросы. Она спросила благоприятным тоном: «Площадь очень большая. Большинство магов были озабочены сохранением формирования. Остальные были за алтарем. Убийца начал атаку с позиции вблизи края площади. Магов не было на расстоянии в сто футов от него».

«Среди воинов на площади вы не были ближе всего к убийце. Было еще одиннадцать воинов, которые были так же близки, как и вы, и было четыре человека, которые были на самом деле значительно ближе к нему. Я видела, когда вы бросили копье в стрелу. Вы уже стали воином шестого уровня, что было для меня большим сюрпризом. Но что более важно, вы были единственным, кто среагировал вовремя и сделал что-то, чтобы остановить атаку».

«Мы вызвали вас сегодня по двум причинам. Во-первых, Господин Джехути-хотеп хочет вознаградить вас. Он хочет услышать ваше требование. Известие о покушении на убийство начнет распространяться рано или поздно, и поэтому Адоратрица приказала нам публично объявить об этом деле завтра. Ваши дела будут услышаны людьми, и вы получите признание, которого заслуживаете. Кроме этого, мы хотим знать, видели ли вы лицо убийцы. Пожалуйста, постарайтесь вспомнить все, что вы видели».

Награда? Амон не нуждался в деньгах или сокровищах. Он смиренно ответил: «Моя жизнь была спасена Адоратрицей на стороне Нила. Я просто выполнял свой долг. Кроме того, мое копье вовсе не остановило стрелу. Я не должен получать награду ... Во всяком случае, я должен быть наказан за свою некомпетентность в качестве охранника ».

«Должен признаться, я не очень хорошо видел лицо убийцы. Когда я попытался преследовать его, он уже был на краю площади. Я мог видеть только его спину. У него было крепкое и прочное тело, которое дало мне определенное чувство ... хотя я мог ошибаться. Пожалуйста, позвольте мне рассуждать. Этот человек скользнул по площади так легко, что не соответствовал его физическому состоянию. Что касается его сообщника, я просто увидел, как над ним вспыхнула темная фигура. Я больше ничего не узнал».

Он вспомнил все, что видел на площади. Услышав его заявление, лорды посмотрели друг на друга. Вадж-хотеп кивнул: «Я преследовал убийц, пока мы не потеряли их сегодня утром. Мы не могли их поймать. И, честно говоря, я не ожидал, что вы предоставите какие-либо ценные подсказки. Но подпрограммы - это подпрограммы, и они существуют по какой-то причине. То, что вы только что сказали, может быть очень важно. Вы можете сказать мне, почему у вас такое чувство?»

Амон покачал головой: «Я не могу описать это более точно. Каждый раз, когда я вспоминаю, что произошло, я просто чувствую, что такой большой человек не должен так двигаться, как бы он ни был силен. Это просто чувство. У меня нет доказательств, подтверждающих мои предположения».

Лорд Джехути-хотеп начал говорить: «Дорогой храбрый воин, хотя вы не можете

идентифицировать убийцу, ваш бесстрашие по-прежнему заслуживает похвалы. Хотя вы ничего не просили, как губернатор Мемфиса, я решил вознаградить вас. Это приказ. У вас есть что сказать?»

Амон поднял голову и ответил: «В этом случае я искренне благодарю вашу честь за вашу щедрость. Если мне позволено спросить, я хочу знать, безопасно ли и ее величество?»

Габриэль ответила: «Конечно, Адоратрица в безопасности и здорова. Есть много дел, ожидающих Ее Величество, поэтому она просто занята. Амон, вы можете уйти. Адоратрица может вызвать вас через некоторое время».

Губернатор Мемфиса наградил Амона большой суммой денег, полным набором хорошо сделанных доспехов и копья. Но, конечно, они были не так хороши, как предметы в личной коллекции Амона.

В настоящее время Амон был воином шестого уровня. Он был одним из сильнейших воинов под высшей фазой. Со второго дня его повысили, и он стал мастером, ответственным за половину сторожей. Ему выплачивалось пятнадцать золотых парангов в месяц, а также была дана частная вилла. Его коллеги пришли поздравить его по очереди.

Амону было не очень важно продвижение. В голове была только одна мысль: Адоратрица собиралась его вызвать! Он действительно хотел увидеть ее снова. У него не было шанса увидеть ее около шести месяцев.

……

В ту ночь Амон был вызван лордом Вадж-хотепом ... В тысячах миль на север, в великолепном дворце в центре Ниневии, столице Королевства Асир, разговаривали два мужчины средних лет. Сеннаки Элиба, король Ассирийский, сидел на троне посреди зала. Рядом был Алеф, премьер-министр королевства.

Премьер-министру лет шестьдесят. Его короткое тело наклонилось вперед, ворча: «Разве мы не должны посылать людей в Египет? Прошло три дня с тех пор, как Ее Величество и Его Высокопреосвященство должны были принять их план, но мы не получили никаких новостей!»

Король Асиров был лет сорока. Великолепный, высокий, его величественный вид и величественное поведение всегда привлекали внимание людей, в то же время вдохновляя благоговение в их сердцах. Он ответил с улыбкой: «Я знаю, на что способен Накиа. Никто в Египте не ожидает убийства во время Хаписиса. Она может убежать, даже если она одна. С помощью Наставника нет никаких шансов, что их поймают. Мы находимся за тысячи миль от Мемфиса; никакое сообщение не может прибыть в течение трех дней. Будем ждать хороших новостей».

Премьер-министр снова сказал: «С уважением, мой лорд, в следующий раз, когда у вас появится такая идея, позвольте мне посоветовать вам. Два из самых важных людей королевства были отправлены за тысячи километров, совершая такую опасную задачу на чужбине ... Это слишком рискованно! Я никогда не думал, что вы отправите Ее Величество как убийцу!»

Сенначи рассмеялся: «На самом деле, это была идея Наставника. И он попросил сделать это сам. Это я попросил Накиа помочь ему. Предвестник предвидел будущее. Успешно ли это убийство или нет, эти три государства непременно взорвутся хаосом, что принесет пользу нашему великому плану».

«Эти три государства? И Хетт?»

Король Ассирии ухмыльнулся: «О мой дорогой служитель. Пожалуйста, подумайте о том, с кем мы сталкиваемся. Фараон Египта - наш дорогой Рамзес. Человек с гордостью и амбициями, подобный ему, никогда не потерпит такой провокации. Он даже рассмотрит это как хорошую возможность начать войну!»

«Но с кем он начнет войну?»

Сеннаки постучал рукой по трону: «Он не настолько глуп, чтобы идти на войну с нами. Шипом во плоти его Империи является Хетт, который медленно отрывается от контроля Египта».

«Но тогда, почему Баблон?»

«Поскольку они не могут поймать убийц, они могут только догадываться о своей идентичности. Какие два человека, мой дорогой министр, обладают способностью и мужеством убивать Адоратрицу Исиды?»

«Энкиду и Гильгамеш?»

Смех Сеначи потряс комнату: «Ха-ха-ха, это так! Каждый сначала подумает о них! Эти двое осмелились убить даже Хумбабу. Рамзес решит, что они, несомненно, являются виновниками покушения! Эта большая глава может прийти к такому выводу!»

Алеф все еще беспокоился: «Но почему эти двое сделали это? Нет никаких причин».

http://tl.rulate.ru/book/2659/175417